

Рзаева А.Х.,

студентка 4 курс факультет «Юридический»

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград;

Давтян Д.В.,

старший преподаватель кафедры «Уголовного права»

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград;

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** В работе автор рассмотрел основные особенности классификации методов в криминологии, а также выявил проблемы классификации криминологических методов. Также в работе акцентировано внимание на современных методологических подходах к проблеме полноценного выявления и оценки криминологических параметров преступности, грамотного сочетания количественно-качественных методик и теоретико-эмпирической основы криминологического исследования, которое должно соответствовать ряду общеизвестных, однако нередко игнорируемых правил.*

***Ключевые слова:** криминология, методы, исследование, методика.*

***Abstract:** In the paper, the author reviewed the main features of the classification of methods in criminology, and also revealed the problems of classification of criminological methods. The paper also focuses on modern methodological approaches to the problem of fully identifying and evaluating criminological parameters of crime, competent combination of quantitative-qualitative methods and theoretical and empirical basis of criminological research, which should correspond to a number of well-known, but often ignored, rules.*

***Key words:** criminology, methods, research, method.*

Методологическую основу криминологических исследований составляют три группы методов: общенаучные методы; методы и приемы, заимствуемые криминологией из таких наук, как социология, психология, психиатрия, биология, физиология и другие; собственно криминологические методы, или инструменты [2].

К первой группе методов относятся следующие:

- от абстрактного к конкретному;
- гипотеза;
- системно-структурный анализ;
- сравнение;
- динамический и статистический методы.

Также из общенаучных методов познания в криминологии используются абстрагирование, моделирование, анализ, синтез и др.

В группу методов, заимствуемых криминологией из других наук, входят статистический метод, интервью, анкетный метод, тестирование, социометрия, наблюдение, экспертная оценка, эксперимент, документальный метод и др. Остановимся подробнее на статистическом методе, который позволяет представить в цифрах [1]:

- всестороннюю характеристику состояния преступности в целом по стране, ее регионам, в отдельном населенном пункте и др.;
- закономерности развития преступности в стране (регионах), ее динамику;
- состав преступников по социально-демографическим и другим признакам, имеющим уголовно-правовое и криминологическое значение (пол, возраст, число совершенных преступлений и т. д.);
- наиболее характерные, устойчивые и закономерные связи между преступностью и другими социальными явлениями;
- необходимый материал, который может служить основой для выявления причин и условий, способствующих росту преступности, а также для ее прогнозирования и разработки конкретных мер по ее профилактике;

- данные, характеризующие уголовно-правовые, административные меры воздействия, применяемые к преступникам, с целью их оптимизации и повышения эффективности [4].

Критикуемая сегодня методологическая основа общественных наук, базирующаяся на признании принципов материалистической диалектики первоосновой, уверенно используется в качестве таковой при проведении исследований и нередко сочетается с сущностными категориями иных методологических воззрений и подходов. Методологические проблемы криминологии связаны и с вопросами целесообразности рассмотрения преступности через призму системного подхода, и с обоснованными попытками сторонников социологии преступного поведения обосновать разумность использования интегративного подхода в криминологии [5, с. 76].

В целом, обладая серьезной теоретико-методологической базой криминологических наработок, современная российская криминология нередко испытывает недостаток в комплексных систематических и системных исследованиях преступности и ее отдельных форм и видов, что выступает, в свою очередь, существенным фактором снижения научного потенциала разработки стратегии и тактики профилактических мероприятий. Зарубежный опыт в этом контексте представляется позитивным примером системности изучения важнейших характеристик преступного поведения прежде всего с позиции оценки его фактического (а не статистического) объема или уровня. В этой связи особого внимания заслуживают опыт таких стран, как Германия, Великобритании, США.

Констатация тех постулатов, которые априори являются общеизвестными, с одной стороны, и которым придается некое забвение вследствие общих тенденций развития современной криминологии, с другой стороны, позволяет определить ключевые направления дальнейших наработок. Представляется, что наличие принципиальной, сущностной совокупности применяемых правил криминологического исследования как комплексной социологоправовой

категории должно выступать неким базисом, определяющим вектор развития криминологической материи.

Криминологическое исследование немыслимо без применения и интерпретации данных криминологического анализа и юридических категорий. Оно предполагает познавательный когнитивный процесс приобретения нового знания на основе достоверных первоисточников криминологической информации, полученных исследователем, и результат данного процесса. Объективные выводы, позволяющие оценить уровень криминальной пораженности изучаемого объекта, детерминационные интерактивные зависимости механизма ее продуцирования на макро- и микроуровне, в том числе мотивационной сферы личности преступника, как и определение актуальных его состоянию конкретизированных мер целенаправленного воздействия, — важнейшие итоговые компоненты криминологического исследования.

Сбор эмпирического материала, его первичное обобщение и даже предварительные оценки составляют имманентную часть исследовательской работы, однако результат этого процесса не может претендовать на окончательный научный статус [10].

Когда собранный материал подвергается критическому исследованию, устанавливаются корреляции, иные зависимости и их закономерности, приращенное знание приобретает научный потенциал. Отрицать значимость обобщения и анализа статистической информации при проведении конкретных исследований не стоит, это обязательный первоначальный этап любого исследования, особенно если выявление статистических закономерностей сопоставляется с анализом реальных предпосылок их существования и оценкой фактической ситуации, предрасполагающей к установленным статистическим проявлениям [8, с. 90].

При этом нужно заметить, что процедура интерпретации осуществляется не вслед за эмпирическим исследованием, а всегда одновременно с ним. В этой связи выделить эмпирический уровень криминологического исследования в

чистом виде, без теории, практически невозможно, но можно аналитически [3, с. 42].

Значимостью обладает возможность адекватной оценки когнитивного потенциала совокупности применяемых различных методов, способность использования их сильных сторон и нивелировки недостатков.

Методы оказывают существенное влияние на конечный результат, и только их совокупность может выступать достоверным источником получения нового знания, сочетание различных приемов позволяет исключить неполноту и фрагментарность получаемых выводов [9].

Качественные методики, фиксирующие субъективную значимость социальных явлений, определяющие фактическое содержание исследуемого объекта, как известно, выявляют внутренние, скрытые особенности преступного поведения. При изучении конкретных проблем многие криминологические исследования страдают некоей однобокостью, негибкостью примененных методов, зачастую отсутствием комплексной необходимой методики и характеризуются лишь обобщением статистического массива, чаще всего базирующегося только на официальной информации правоохранительных органов.

Анализ статистических данных не дополняется данными субъективной статистики, полученными методом формализованного опроса, а также качественными данными, полученными с помощью достаточно разнообразных и многочисленных методов, таких, к примеру, как кейс-стади, биографического, фокус-группы и т.п.

При наличии положительного опыта их применения и сочетания в зарубежных криминологических исследованиях в российской криминологии это направление только начинает развиваться [3, с. 62–67]. Такого рода перспективные нетрадиционные методы следует органично применять не для замены, а для дополнения существующих методик, синтез которых позволил бы свидетельствовать о наличии «исследовательской стратегии эмпирического исследования преступности» [6, с. 90, 200–205]. Представленные и описанные в

социологии методы эмпирической оценки преступности довольно многочисленны и предполагают совокупность способов познания криминальной действительности [4, с. 87].

Метод кейс-стади в его криминологической интерпретации понимается как используемая с помощью глубинного интервью, включенного наблюдения методика всестороннего исследования преступного случая как уникального явления в сравнении с другими уникальными явлениями [7]. Значимость такого метода имеет практический потенциал как пример порождения подобных ситуаций и событий. Этнографический метод предполагает применяемое с помощью группового интервью, изучения документов описание норм, ценностей, установок группы носителями определенной культуры. Достаточно известный теории российской криминологии и нередко используемый метод включенного наблюдения — это разновидность наблюдения при отсутствии осознания объектом факта наблюдения за ним. Биографический метод предполагает чаще всего глубинное интервью для изучения опыта конкретной личности в разных, как правило, нетипичных, экстремальных ситуациях. Это изучение явления через особенности восприятия его конкретной личностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шалахин И.В. К вопросу о политике государства в области ограничения (предупреждения) преступности, ее соотношения с уголовной политикой и правовой политикой / И.В. Шалахин // Вестник Академии. — 2011. — № 3. — С. 83–89.
2. Щербакова Л.М. Некоторые методологические вопросы криминологического исследования преступности / Л.М. Щербакова, Д.Р. Губжокова, А.С. Панченко // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 69–75.
3. Честнов И.Л. Теоретико-методологическое введение в криминологию: учеб. пособие / И.Л. Честнов. — СПб.: С.-петерб. юрид. ин-т, 2004. — 96 с.

4. Дидактическая криминология / под ред. И.Л. Честнова. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 272 с.
5. Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология как основа методологической триангуляции при изучении преступности / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 1 (27). — С. 6–14.
6. Комлев Ю.Ю. Интегративная криминология: девиантологический очерк: учеб. пособие / Ю.Ю. Комлев. — Казань: Центр инновац. технологий, 2016. — 248 с.
7. Жигарев Е.С. Материалистическая диалектика и криминология: возможен ли компромисс? / Е.С. Жигарев // Союз криминалистов и криминологов. — 2013. — № 1. — С. 132–138.
8. Игнатов А.Н. Методологические основы исследования преступности / А.Н. Игнатов, Е.Б. Ильянович // Общество и право. — 2015. — № 2 (52). — С. 129–133.
9. Степанов, М.Е. Особенности следственного эксперимента при расследовании убийств, скрытых инсценировкой / М. Е. Степанов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2016. — № 3 (32). — С. 53–57.
10. Чернецкий О.К. Следственный эксперимент как форма применения экспериментального метода в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 118—122.